

Уважаемое товарищ...

Борис Цилевич
23 марта 2009 14:43

На прошлой неделе в прессе появилась интересная новость: мол, ЕС своей директивой запретил использовать "гендерно-нагруженные" обращения вроде "мистер", "миссис", "мисс" и т.п. Вскоре выяснилось, что информация оказалась "уткой" — речь шла вовсе не о директиве, а о внутренних рекомендациях для переводчиков, которые сталкиваются с серьезными трудностями, пытаясь адекватно переводить современные политкорретные формы обращения.

Самое интересное, что первоначальной информации поверили. И даже не очень-то возмущались — привыкли. Увы, ЕС регулярно занимается какой-то ерундой, в то же время демонстрируя шокирующую неспособность найти эффективные решения действительно важных проблем.

Равноправие полов в институциях ЕС упоминают так же часто, как в советские времена — лозунги КПСС в партийных органах. Упоминают по инерции, потому что так принято.

Да, столетие назад права женщин действительно были весьма актуальным вопросом. В те времена женщины не были полноправными членами общества, не имели равных с мужчинами имущественных, политических и прочих прав. Возникшее в конце позапрошлого века движение суфражисток боролось в первую очередь за предоставление женщинам избирательных прав. В Европе до Первой мировой войны женщины добились права голоса в только скандинавских странах. В Испании и Португалии они впервые получили право голосовать только в 1931 году. А в некоторых кантонах гордящейся своими демократическими традициями Швейцарии женщины были лишены такого права вплоть до 60-х годов прошлого века! Еще после Второй мировой войны гражданство женщины определялось по мужу — в ряде стран в случае развода женщина могла быть лишена гражданства. В общем, бороться было за что.

После создания ООН и принятия основных конвенций политическое равноправие женщин было в целом обеспечено. Однако область, в которой женщины требовали равноправия полов, постоянно расширялась. Постепенно сложились традиции борьбы, возникло огромное количество организаций, фондов, публиковалось множество книг, ни один уважающий себя университет уже не мог обойтись без кафедры феминизма или гендерных исследований. И чем больших успехов добивалось движение за равноправие полов, тем больше это движение ширилось и крепло.

Сегодня мы уже как должное воспринимаем то, что отпуск по уходу за ребенком может получить не только молодая мама, но и отец ребенка. Впрочем, даже наиболее ярые бойцы за гендерное равноправие вынуждены признавать некоторые естественные пределы борьбы, определяемые биологией — заставить мужчину рожать пока, увы, не удается.

Но вот борьба в других областях, например, за право женщин работать там же, где мужчины — скажем, в шахтах, служить в армии и т.п. — становится все более бескомпромиссной. Даже нормы по охране труда, такие как меньший допустимый предельный вес, который разрешено поднимать рабочим-женщинам по сравнению с коллегами-мужчинами, нередко воспринимаются как дискриминационные.

В Европарламенте есть специальный комитет по равноправию полов, хотя нет комитета по «общим» правам человека и равноправию. Таким образом, вся правозащитная тематика нередко сводится к «половому вопросу», а проявления дискриминации в других областях остаются без должного внимания. Для многих европейских политиков само слово «равноправие» по умолчанию означает «равноправие полов», и они искренне считают себя борцами за права человека, не имея ни малейшего понятия об острейших проблемах, не связанных напрямую с правами женщин... ЕС последовательно избегает попыток принять юридически обязывающие документы по правам, например, национальных меньшинств, не очень охотно финансирует проекты, связанные с защитой меньшинств. Зато гендерному равноправию — всегда зеленая улица.

С некоторых пор вопрос равноправия полов перешел в плоскость политкорректности. Все больше внимания уделяется не реальным вопросам, а словам. В английском языке замена «гендерно-нагруженных» слов «гендерно-нейтральными» стала рутинным делом: вместо chairman — chairperson, вместо spokesman — spokesperson и т.п. В британском парламенте давно ходит шутка: сторонники полового равноправия требуют переименовать город Манчестер в Персончестер...

В середине 90-х годов я учился в летней школе по правам человека в Канаде. В нашей интернациональной группе была молодая женщина из Танзании, активистка феминистской организации. В откровенном разговоре она призналась: идеи равноправия полов ей не близки, но женский активизм очень хорошо финансируется американскими фондами, у нее хорошая работа с весьма приличной зарплатой.

Сейчас Латвия, как и все «новые» страны ЕС, в каком-то смысле оказывается в роли такой африканской страны. Нам навязывают свои приоритеты — а те, кто непосредственно представляет Латвию, не могут (или не хотят?) добиваться того, чтобы ЕС на равных признавал и наши интересы. И касается это отнюдь не только проблемы равноправия полов. Изменить это положение можем только мы сами — под лежащий камень вода не течет.

Борис Цилевич — депутат 9-го Сейма Сейма от политического объединения «Центр Согласия», председатель Подкомитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по правам меньшинств.